

ных в летописи, ясно указывает на знакомство автора с описанием подобных явлений в современной ему литературе и составлена не в подражание песенному материалу, а литературному. Плен и гибель князей облечены в образы небесных знамений, предрекающих злое. Автор Слова, описавший солнечное затмение, виденное Игорем и его войском, о котором дружина сказала, что «знаменье се не на добро», развил свою мысль в виде описания небесного явления, знаменующего плен и гибель князей. Уподобление князей солнцу автор Слова провел и ранее, когда говорил: «черныя тучи съ моря идуть, хотять прикрыти 4 солнца», т. е. князей: Игоря, брата его Всеволода, Святослава Ольговича Рыльского и Владимира Путивльского, сына Игорева. Но в этом случае небесного знаменья нет, а простое закрытие света солнечного темными тучами.

2. „Скочи отъ нмх (отных) лютымъ зверемъ“

Изложение событий из жизни Всеслава Полоцкого соединено в тексте Слова с порчей во многих местах. Эта порча является иногда, как можно думать, вследствие перестановки текста в каком-то протооригинале, а иногда она может быть отнесена на счет неумения переписчиков прочесть то или другое слово. Так при изложении бегства Всеслава из Белгорода в Полоцк, повидимому, имела место порча текста вследствие неясности написания и неумения переписчика прочесть слово.

Сущность рассказанного эпизода следующая. Всеслав Полоцкий, возведенный на киевское княжение после бегства Изяслава из Киева, вышел с войском к нему навстречу, когда тот при помощи Болеслава Храброго, польского короля, возвращался в Киев. Желая сразиться с ним, он прибыл в Белгород: «Поиде Изяславъ съ Болеславомъ на Всеслава: Всеславъ же поиде противу. И приде къ Белугороду Всеславъ, бывши ноци, утаився Къянъ, бежа изъ Белгорода к Полотъску. Заутра же видѣвшє людье бѣжавша князя и возвратишася Къеву и сотвориша вече» (Ипатьевск. летопись, стр. 162). Помощь Болеслава оказалась настолько реальной, что Всеслав не решился на битву, а, тайно скрывшись от своих киевских дружин, в полночь бежал в Полоцк. Когда стало известно о бегстве Всеслава, киевляне возвратились в Киев и собрались на вече. Изяслав с небольшим количеством поляков прибыл в Киев и занял великокняжеский стол. Изложение события бегства Всеслава из Белгорода в Полоцк в Слове о полку Игореве отмечено порчей текста: Всеслав «дотчеся стружіемъ злата стола кіевскаго. Скочи отных (или отъ нихъ) лютымъ зверемъ въ пльночи из Белаграда, обѣсися синѣ